

Литературная СТРАНИЦА

ПОЭЗИЯ

Сергей АЛОВ

Осыпается липовый цвет

ОСЫПАЕТСЯ липовый цвет
От порывов июльского ветра,
Тротуар весь на полкилометра
Жёлтой россыпью словно одет.
В разветвлениях жил золотых,
В каждой трещинке, ямке, канавке
После жаркой термической плавки
В тиглях времени золота вспых.
И в душе отчего-то светло -
Прояснились вдали перспективы,
Появились иные мотивы,
Плавно золото слов потекло.

Владимир ГЕРАСИМОВ

Клязьма и поэт

КЛЯЗЬМА-река,
Ты с поэтами
дружишь!
На дивных венцах
Соловьев пересвист.
И слушаю их,
Ни о чем ты не тужишь,
Прекрасен тот звук,
Хрустелен и чист.
Фатьянов-поэт
Приходил к доброй
речке
И чутко он волнам

Бегущим внимал.
- А ну, подсажи,
Подсажи-ка словечко... -
Он Клязьму родную
Свою умолял.
А ей разве жалко?
Щедра и покойна.
И свежей водицы,
И слово найдёт.
Уходит поэт
Вдохновенно, спокойно.
А Клязьма к востоку
Всё дальше течёт.

Ирина СОВЕТОВА

Сервиз

Всю жизнь сервиз
я берегла.
На праздник, да
и то не каждый,
Был украшением
стола
Цветной свидетель
даты важной.

И вот вчера люблюсь
им,
Вдруг мысль пришла
да и засела:
Я подарю его родным,
Ну что пылится он
без дела.

«Куда он нам?» -
сказал мне сын.
Невестка молвила:
«Немодный».
Внук по нему пощелкал:
«Дзынь,
Расколется когда
угодно».

Мои обиды улеглись,
Но мучаюсь как
в наказанье:
Кому достанется
сервиз
И обо мне
воспоминания?

Светлана ДЕЙЧ

В дальнем краю я любимую встретил

ТЕЛЫЕ кудри нарядных черемух
Ласковый ветер качает в саду,
Майской прохладой, по тропке знакомой
Я на свидание к милой иду.

Звездные россыпи озеро прячет,
Сизым туманом укрыта вода.
Нежность ее поцелуев горячих
Мне не забыть никогда, никогда.

Мне не забыть эти теплые
руки,
Взгляд растревожен-
ный, тоненький стан,
Там, где в неистовой
огненной вьюге
Небо мертвело и
фронт грохотал,

В страшные дни в
полевом медсанбате,
Жизни спасая бойцам
вновь и вновь,
Смелая девушка в белом
халате
В сердце моем пробудила
любовь.

Счастье свое мы нашли в сорок третьем,
В трудное время, судьбе вопреки.
В дальнем краю я любимую встретил,
А оказалось, мы с ней земляки.

Даже соседние улицы наши
Плавно спускаются к озеру звезд,
Милой своей я свиданье назначил
В городе вязов и белых берез.

Пышные кудри нарядных черемух
Ласковый ветер качает в саду,
Майской прохладой по тропке знакомой
Я к ненаглядной на встречу иду.

ПОЭЗИЯ

Роберт ЗИГАНШИН

Облака

ОБЛАКА подсвечены закатом,
Словно извозились в соке вишен.
Им кричу: «Хочу быть с вами рядом!»
Облакам мой крик, увы, не слышен.

До того ль им, по небу спешащим,
Обратить свой взор на человека.
Облакам смотреть на всех кричащих -
Лишь задержка, лишняя помеха.

Что им - жалко взять меня с собою,
Унести от суетности быта?
Так стою с поднятой головою.
Кулаки, сжимая от обиды.

А они летят себе неспешно
По ветру к своей незримой цели.
Отчего ж кляню их безудержно,
Есть ли повод-то на самом деле?

Да, поступки нам свои незримы.
Сами не всегда бываем лучше.
Нам кричат. Но мы бежали мимо
Облаком, а может грозной тучей.

Вадим ГУЖЕВ

Машины руки

У мамы руки, словно крылья птицы,
Что вынесли все тяготы судьбы.
Она их прячет под передник и стыдится
Набухших вен, морщин и худобы.

Неугомонные, усталые до дрожи,
Привычные к ухватам и печам,
С мозолями, в царапинках на коже,
И с болью в каждой жилке по ночам.

Они бывали в копоты и пыли,
Хлестали их и ветры, и дожди.
Те руки защищали и хранили,
И прижимали в горестях к груди.

В них радость встреч и давние печали,
Тепло от солнца, щедрость от земли.
Они себе ничто не забирали,
Они всю жизнь давали, что могли.

И я спешу прижаться к ним с поклоном,
За все дела их, подвигаю сродни...
И вижу руки мамы на иконах -
У Богородицы такие же они!

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕПУТЬЯ

Леденящая сырость Крыма

КРЫМ во все времена привлекал политиков, учёных, журналистов и деятелей культуры. В двадцатые годы там активно появлялись литературные общества и кружки, проводились выставки, концерты, спектакли. С Крымом связаны имена многих писателей и поэтов. Не раз в послевоенное время бывал там и Алексей Фатьянов. С 1956 года в ялтинском Доме творчества начали проводить семинары драматургов и писателей. Гостем одного из них и стал Алексей Иванович. Бывал он и в других городах Крыма, но каждый раз пребывание это не приносило поэту особой радости и писательского подъёма.

Однажды у него состоялась творческая поездка к морякам в Севастополь. На финальной встрече Фатьянов прочитал более двух десятков стихотворений. Затем попрощался, сославшись на то, что ему пора уезжать. Организаторам встречи это не понравилось, и они пожаловались в Москву. В итоге Фатьянова вызвали на заседание парткома, где постановили исключить поэта из Союза писателей на три месяца.

После этого случая Фатьянов не особо рвался в Крым, предпочитая отдыхать в Вязниках. На встречах с земляками он говорил: «Всё своё детство

я провёл среди богатейшей природы среднерусской полосы, которую не променяю ни на какие коврижки Крыма и Кавказа...».

Тем не менее, Фатьянов ещё не раз бывал в Крыму. Последняя поездка состоялась в апреле 1959 года, когда они с другом, писателем Сергеем Никитиным, отправились в Ялту. Чувствовал себя Фатьянов как-то необычно. Он прибыл туда, чтобы написать поэму «Хлеб», но она не писалась. Холодный воздух и леденящая сырость с моря словно остудили его мышление.

В КОКТЕБЕЛЕ Фатьянов встречался с Константином Паустовским, который хорошо знал Никитина, - своего ученика по Литинституту. Фатьянов же испытывал от этих встреч лишь ревность. Ему становилось скучно и одиноко, а поэма по-прежнему не шла. Он с нетерпением ждал окончания отдыха и возвращения в Москву.

Домой он вернулся накануне Дня Победы, когда столица купалась во флагах, солнце и его песнях. Понемногу рассеялась грусть, влитая не полюбавшимся Крымом, и поэма «Хлеб» была наконец дописана.

Л. АНТОНОВА,
директор Музея песни XX века.

Владимир КУРЧАТКИН

Заветный край

Заветный край! Леса и перелески,
Исхоженные вдоль и поперёк.
Трезвон в полях кузнечиковых песен,
Горячий бархат тропок и дорог.

Извивы рек, где стайки окунишек
Будили в нас напрасные мечты
И весело от нас, от ребятишек,
Бросались под нависшие кусты.

Как близко всё! И дальние берёзы,
И тёплый снег ромашковых полей.
Покойно здесь, поскольку даже грозы
Здесь бестревожней как-то и добрей.

Мой дивный край! Я твой душой и телом!
И как ни разлучала б нас судьба,
Где б ни был я и что бы я ни делал -
Стремиться буду именно сюда.

И возвращусь, и буду черпать силы
В струях твоих пресветлых родников,
И отыщу на кладбище могилы
Ушедших к Богу милых стариков.

И помолюсь чуть слышною молитвой
О душах их в неведомом Раю,
О будущем своём, и о прожитом
В моём родном и песенном краю.